

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕОРИИ НОВОГО ГОРОДСКОГО ДИЗАЙНА

© 2012 А.В. Алфимов

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
E-mail: lenpolproject@mail.ru

Теория нового городского дизайна выдвигает на первый план идеи о том, что небоскреб надо изобрести заново, как город, устремленный в небо, с новаторским подходом к проектированию.

Ключевые слова: городской дизайн, вертикальная теория, высотное строительство, небоскреб.

Как нам сделать труд, быт и все аспекты нашей жизни в высотном здании более притягательными? Сегодня это один из наиболее актуальных вопросов, стоящих перед нашими политиками, городскими планировщиками, городскими архитекторами, инвесторами, социологами и всеми теми, кто занят планированием, проектированием и строительством, а также их инвестированием в наших городах.

Базовые планировки остаются такими же. Выполненные в бетоне или в стали большинство высоток по-прежнему не более чем наборы коробов, штабелированных однородно и вертикально один на другой, что в то же время отражает стремление оптимизировать брутто-нетто-эффективность пространства и поверхности. Следствие этого - невыразительная и отчужденная форма высотного существования для их обитателей, что в конечном счете приемлемо только для девелопера из-за быстрой финансовой отдачи его инвестиций.

Современный стиль жизни плюс повышение нагрузки на наши города от урбанизации до прироста населения требуют пересмотра традиционных представлений о жизни и работе в высотных сооружениях в городе. Сегодня многие мировые города, состоящие преимущественно из мало- и среднеэтажных кварталов, такие как Лондон или Санкт-Петербург, находятся в процессе обрастания высокоплотными, высотными жилыми и рабочими кварталами. В настоящее время перед разработчиками этих высотных зданий стоит вопрос, насколько адекватно существующие стандарты проектирования высотных зданий предоставляют приемлемое качество городской жизни на небесной высоте населению из этих зданий. Большинство небоскребов являются не более чем штабелями из коробов, поставленных друг на друга. Аналог - стопка книг или журналов. Перекрытия могут громоздиться ввысь до

предела, когда высота становится структурно критичной.

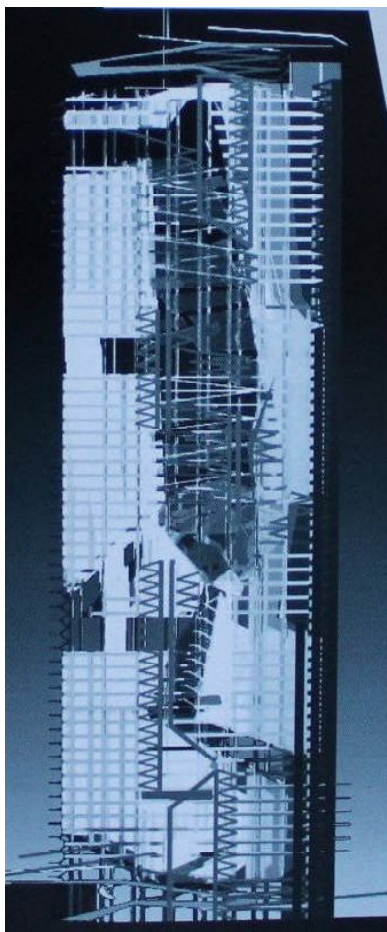

Типичный план Башни Крайслер, Нью-Йорк (строительство завершено в 1930 г.). Архитектура небоскреба существенно не изменилась со времени его изобретения. Конечно, его технологическое и инженерное оснащение стали намного лучше и гораздо более сложными, но большинство небоскребов, если не все, построенные на сегодня, остаются, по существу, однообразными по конфигурации. Их основные планировки неизменны.

Типичный план этажа Меллон банк-центра, Филадельфия (строительство завершено в 1991 г.), демонстрирующий неизменный дизайн небоскреба практически со времени его изобретения в 1930-х гг.

Совершенно необходимым является переосмысление более приемлемых городских условий работы и проживания: больше разнообразия, больше вариантности; без сомнения, меньше заорганизованности; с сетью площадей, парков и замкнутых пространств в высоте, проще говоря, с той окружающей средой, которая воссоздает аспект

ты нашей жизни на земле. Что нам необходимо - это новая небесная линия, поскольку укоренившаяся (встречающаяся сегодня в большинстве наших городов "Центральный Деловой Район"/ЦДР) состоит из небоскребов - архитектуры, которая упрямо повторяется во всей его внутренней пространственной планировке. Это особенно очевидно сквозь его очень тонкие фасады. Мы должны проектировать приятные места на небе, как на земле. Нам следует сооружать больше парков в небе, какие есть в наших крупных городах.

Поскольку наш город и его деловые и жилые районы становятся значительно плотнее, мы должны подходить к проектированию небоскребов в таких густонаселенных городских районах, как к набору скорее урбанистических вариантов, нежели к обычному архитектурному заданию. Смысл в том, что, предлагая вариант дизайна, нам следует учитывать: небоскреб - это вертикальное разрастание города и мы должны выполнять его дизайн в более сложном и эксклюзивном ключе. Это новая территория, которая заслуживает критического исследования. Например, нам нужно проектировать внешнее, внутреннее и переходное

пространство небоскреба так, чтобы оно походило на подобные удачные городские пространства во многих наших городах, и в то же время принять к изучению потребности своих нынешних и будущих обитателей. Мы должны воссоздавать общественные зоны в небесах. Мы должны обеспечивать разнообразие использования земли внутри небоскребов и большую вариативность в системе ее развития.

Установка на то, что дизайн небоскреба должен быть городским, означает интеграцию социальных, экономических, политических, экологических и материальных проблем с архитектурными задачами строительного проектирования. Междисциплинарные проблемы включают экономику, экологию, социологию, психологию, технологию, городскую географию, теорию культуры и недвижимость. Каждый из этих параметров следует учитывать в дизайне нового небоскреба.

Структура + Ядро: стены, колонны, инженерия, лестницы и лифты, туалеты, холлы.

Первичное сообщение: основные коридоры, горизонтальные проходы, необходимые для эвакуации в случае пожара.

Фит-фактор: пространство, непригодное из-за особенностей здания.

Вспомогательные помещения для всего здания: кафе, библиотека, копировальные комнаты, конференц-зал.

Дополнительные помещения: для отделов или групп, их архивы, местная копировальная комната, проекционный зал.

Помещения для работы: кабинеты и местная траектория сообщений.

Разнообразие использования участков можно планировать как этажи внутри небоскреба. Планы этажей не обязательно должны повторяться, но их надо четко акцентировать при создании пространств и "мест в небесах".

Иными словами, задачи городского дизайна, которые сейчас применяются в небоскребах, таковы:

- спроектировать и создать пространство со своим характером и индивидуальностью;
- обеспечить непрерывность и завершенность городского пространства, где общественная и частная территория четко различимы;
- создать комфортные общественные зоны с привлекательными, востребованными и доступными открытыми площадками;

- обеспечить легкость передвижения путем создания мест, до которых легко добраться и в них перемещаться;

- дизайн должен быть внятным, чтобы пространство легко читалось и воспринималось;

- дизайн должен быть удобным для адаптации, чтобы можно было легко вносить изменения в пространстве;

- обеспечить многообразие путем создания мест с разнообразием и выбором.

Городской дизайн также определяет сам облик улиц и общественных мест, которые формируют наши городские пространства. Это влияет на то, как легко и приятно можно переезжать из одного района в другой, сколько дневного света, пейзажей и красоты нам будет дано для наслаждения. Все эти аспекты должны относиться к факторам влияния на дизайн нового высотного здания. Жизненно необходимой является теория проектирования небоскребов, которая эквивалентна вертикальной теории городского дизайна, которая коренным образом позволит пересмотреть наши существующие взгляды на пространственные и социально неприглядные подходы к созданию конструкции небоскреба. Убедительным императивом для этой теории, движимой собственными резонансами существования небоскреба, служит его интенсивность по вертикали и плотность населения. Безликий небоскреб отмечен монотонностью, невыразительным рисунком жизни и скучным использованием пространства. Небоскреб должен содержать в себе ряд небольших общих скверов как зон уединения, внутри плотной городской среды. Пример: городские скверы в некоторых европейских городах, например в Лондоне.

Интенсивность неизбежна. Наш мир быстро становится городским потому, что города пред-

лагают существенные преимущества по сравнению с другими формами проживания. Преимущества, которые люди получают от плотного скопления больше, чем от индивидуального или рассеянного проживания.

Колоссальное конструктивное наполнение внутренних пространств небоскреба и вследствие этого высокая плотность постоянных обитателей отличают его от других типов зданий. Такая интенсивность полностью сосредоточена на небольшом пешеходном участке. Конечно, такое сосредоточение должно требовать от дизайнеров больших усилий, чем просто создание композиции из серии повторяющихся этажей по всей высоте здания. В качестве предложения для городского дизайна нужно проектировать пространства небоскреба как отражение городских пространств на земле, но разных по типу и масштабу. Мы должны поместить городские районы и зоны в вертикальную форму, снабдить их лучшей доступностью и обликом, так чтобы его внутренние пространства стали оживленнее и удобнее для общественной "жизни в небе". Это стремление также должно включать в себя создание открытых воздушных пространств внутри конструкции небоскреба в виде общественных зон и пространств такого масштаба, который сможет воспитать гражданское сознание среди своих жителей. Большинство существующих офисных планов этажей в сегодняшних небоскребах скучны и лишены каких-либо визуальных акцентов.

Для примера можно взять небоскреб в 20 этажей со средним типовым этажным планом площадью около 1400 м². Концентрация застроенного пространства в пределах его вертикальной конструкции по отношению к общей площади (если бы он был положен горизонтально) эквивалентна примерно 2,8 га поверхности на земле, его внутреннее население около 2000 человек (в среднем 14 м² общей площади на 1 чел.). Небоскреб может рассматриваться как искусственная земля или вертикальная недвижимость. К сожалению, при проектировании такого насыщенного сооружения большинство архитекторов, как правило, игнорируют урбанистические последствия значительных размеров его поверхности. Как правило, дизайнера вводят в заблуждение дизайнерские стереотипы. Он думает, что его усилия по проектированию должны начинаться с конфигурации типового этажного плана здания как основного, а потом ему останется только вытянуть

его повторяющиеся этажные планировки по всей высоте. Планировку этажного плана до 1400 квадратных метров можно сравнить с проектированием небольшого здания.

Многие дизайнеры после того, как они определяют общее расположение необходимых компонентов для такого типичного этажного плана (как, например, центральное расположения лифта, основные и эвакуационные лестницы, технические помещения, стояки и распределение инженерных сетей), сосредотачивают свое внимание на оформлении фасада и другие технические и инженерные аспекты небоскреба. В некоторых случаях они могут сталкиваться с отдельными ограничениями вариаций дизайна, как, например, акценты на плане первого этажа и конфигурации планов нижних этажей и обозначение отдельных планов самых верхних этажей пентхауса. Помимо этих незначительных вариаций, основная часть этажей остается одинаковой. Небоскреб занимает меньшую поверхность на земле по сравнению с большими поверхностями малоэтажных и средневысотных зданий. В данной связи его реальное воздействие на экосистему меньше, чем от плоскостной конфигурации.

К сожалению, большинство конструкций небоскребов имеет тенденцию к бездумному копированию этажного плана на всю высоту здания. Другие попытки, если таковые имеются, напротив, фокусируются на улучшении соотношения брутто-нетто-полезной площади и функциональности, что ведет к одержимому стремлению к эффективности. Именно эта безликость дизайна делает небоскребы пространственно упрощенными с интерьерами, не отвечающими вкусам жильцов. Напротив, все, что необходимо, - это создать такое пространство в небе, которое даст такие качество жизни и энергию, которые сделают проживание в плотной высотной городской среде желательным и привлекательным местом, там, где можно жить и общаться. Смеем утверждать, что проектирование здания, которое содержит в себе такую огромную поверхность вертикальной застройки, несомненно, заслуживает гораздо больше внимания, чем банальное тиражирование форм и планов. Например, считаем ли мы расположение коммунальных служб на верхних этажах адекватным такому многочисленному населению? Необходимо перенастроить жесткую повторяемость обычного офисного небоскреба. В дизайне небоскреба слишком много

внимания уделялось улучшению нетто-брутто-эффективности в целях повышения возврата инвестиций.

Обязательно ли всем обитателям высотных домов спускаться вниз, на первый или в цокольный этаж, чтобы получить там основные бытовые услуги, без которых жизнь не может быть полной и разнообразной? Будут ли эти услуги адекватными для удовлетворения многочисленных потребностей такого многочисленного населения? Достаточно ли внимания городские дизайнеры уделяют расстановке объектов общественной сферы, таких как зеленые насаждения, связующие звенья, особые "места", микрорайоны и т.д.? Это на сегодня вопросы, исходящие от большинства построенных небоскребов и остающиеся без ответа.

Как высоко можно нагромождать этажные перекрытия, прежде чем многослойный небоскреб обрушится? Вместо того чтобы гнаться за увеличением высоты, следует добиваться повышения качества среды обитания.

В проекте городского дизайна коммунальные проблемы небоскреба, как правило, лучше адресованы. В этом случае предложения городского дизайна в равной степени применимы и для проектирования небоскребов. Ключевым отличием является то, что городские просторы и функции на земле надо перевести в вертикальный объем небоскреба.

Если нам, например, надо построить небоскреб с внутренней поверхностью застройки, эквивалентной 8,8 га, и расположенный в бизнес-районе города, то, безусловно, в дизайне потребуются уделить особое внимание тому, чтобы проект небоскреба вписался в контекст существующей городской среды и структуры, для того чтобы связать его с уже существующими городскими сетями и системами, окружающими стройплощадку, создать новые общественные зоны и городские пространства в рамках генерального плана, а также уделить внимание многим привычным социальным и материальным условиям, свойственным любой ситуации в городском планировании и дизайне. Эти соображения также важны для небоскреба, даже если его огромные застроенные пространства будут представлять собой вертикальное нагромождение.

Уроки проектирования небоскреба могут быть почерпнуты у авианосца, который, по сути, является плавающим городом с множеством го-

родских удобств внутри, его длина превышает 300 м, что эквивалентно 90 - 100-этажному небоскребу.

Угрожающая пространственная однородность и безликость дизайна многих строящихся сегодня небоскребов вопиет о необходимости срочно пересмотреть нынешние подходы к проектированию высотных зданий. Эта потребность становится все более важной, поскольку большое число таких типов зданий строится во всем мире, и эти цифры, очевидно, будут расти. Даже находясь на земле, небоскребы стремятся походить на обособленные крепости, вместо того чтобы вступить в контакт с другими небоскребами в округе.

Очевидно, что такая вертикальная теория пока не наблюдается. Ее появление становится жизненно важным не только для дизайнеров небоскребов, но и для инвесторов, так как она даст основу для проектирования более гуманного, более социально и физически приемлемого высотного здания. Это позволит переформулировать меняющуюся урбанистическую роль небоскреба и его толкование как просто здания. Он должен восприниматься как “участок в небе”. Проектирование небоскреба как элемента городского дизайна предлагает больший набор возможностей для изменения его конструкции и, по сути, для повторного обнаружения многих скрытых возможностей в его готовом виде. Для инвестора - человека, который, как правило, принимает конечные коммерческие решения по дизайну небоскреба, это может увеличить спектр маркетинговых показателей для повышения продаж и рентабельности и долгосрочной коммерческой привлекательности здания. У небоскребов будущего должна повторяться смотровая площадка, как на “Эмпайр стейт билдинг”, через регулярные про-

межутки по всей длине здания и должны иметься расширения для создания общественных зон.

Понятно, что коммерческое давление имеет тенденцию фокусировать дизайн высотного здания прежде всего на оптимизации этажного плана и нетто-брутто-эффективности поверхности (по возможности от 80 % и выше), и вследствие этого оказывается, что такая эффективность использования пространства приводит к бездумному росту вверх. К сожалению, именно это произошло с большинством высотных зданий. Их дизайнеры задним числом и избирательно применили улучшенную отделку интерьеров, характерную для дорогой недвижимости, чтобы скрасить обитателям унылую внутреннюю обстановку. Это объясняет, почему так много людей испытывают отвращение к данному типу зданий и почему многие просто ненавидят саму идею работать и жить в высотных сооружениях. В последние годы небоскребы строились для спекулятивных целей без адресации к конкретным покупателям или арендаторам. Они стали финансовыми Троянскими конями для корпоративных инвесторов высотных зданий.

Когда мы начинаем критически пересматривать дизайн высотного здания, становится ясно, что он должен радикально отходить от нынешней модернистской концепции “что такое небоскреб”. Линейная очевидность его дизайна в виде серии повторяющихся этажей, с предсказуемым расположением вертикальных связей в виде лифтов и лестниц, и его конструкция, завернутая во внешнюю оболочку, должны быть сконструированы заново. Сейчас мы должны видеть в небоскребе более органичное строение, которое требует более высокого уровня пространственных акцентов и новой сборки. Этот проект надо выполнить в виде экспериментального городского проекта, как будто его целиком построили на горизонтальной плоскости, а затем собрали в небе в высотную конструкцию. С критическим вниманием ко всем аспектам его урбанистического характера и плотности заселения. Помимо этого, надо обеспечить и сформировать его внутреннее общее пространство и общие зоны, что должно быть более зависимо от общественной инициативы. Проще говоря, основой вертикальной теории городского дизайна является досуг в небе, соответствующий качеству жизни в городских условиях на земле. Высота 72 м (от кия до трубы) эквивалентна 23-этажному зданию. Длина 345 м эквивалентна 86-этажной башне.

Мы должны более подробно рассмотреть и критически оценить общепринятые теории и идеи дизайна городской среды, как они могут быть конфигурированы заново на горизонтали и трансформированы в вертикаль. Городские дизайн-концепции, применимые для горизонтальной плоскости, будут переведены в высотное положение и переосмыслены в вертикальном варианте. Например, мы могли бы рассмотреть как “сотворение места” будет выглядеть в пространственном и эстетическом аспекте в коробке небоскреба. Как нам создать успешные “места в небесах” в верхней части здания, подобные тем, что есть на земле? Как эти места сделать общедоступными, запоминающимися и вызывающими чувство места, какие вызывают подобные места на земле? Как будут выглядеть ландшафтная планировка и общие открытые пространства в футляре высотного здания? Почему мы пренебрегаем размещением этих удобств в верхней части небоскреба и вместо этого запикиваем все, насколько это возможно, в первый или в цокольный этаж? Не сделать ли их обязательными условиями при планировании верхних этажей небоскреба, равно как и другие условия планирования, которые вводятся во все новые проекты городского планирования? Как нам спроектировать мультидоступность и более разветвленную сеть связей, которые выгодно отличают многообразие и легкость доступа на земле по сравнению с верхней частью небоскреба? Способны мы создать симпатичные бульвары и аллеи в небе?

Те люди и обитатели, которые недовольны многоэтажками, и те, кто протестует против высотных сооружений, - это зачастую те, кто на сво-

ем собственном жизненном и трудовом опыте укрепились в мнении, что в высотных зданиях невыносимая атмосфера, которая ни в какое сравнение не идет с приятными и почти идеальными условиями обитания в мало- и среднеэтажных постройках. В этом смысле стремление спроектировать высотку как желательное для обитания строение должно преследовать схожие идеалы. Дизайн должен содержать сравнимые благоприятные условия, которые привычны для живущих на горизонтальной поверхности. Путем пересмотра существующих концепций обычного (горизонтального) городского дизайна и планирования и затем применения их - как только что вновь открытых - к новому вертикальному контексту и условиям мы получим вертикальное наложение предпочтительных идеалов городского дизайна для земной поверхности на вертикальную форму небоскреба. Действуя так, мы обретем концепцию нового небоскреба как типа здания и развитие нового подхода к его конструкции.

Следовательно, если приступить к городскому дизайну с таким намерением, то небоскреб может стать более гуманной, более социально ориентированной и более приемлемой для здоровья и пригодной для жизни средой для новых густонаселенных городских общин в наших городах. При таком подходе мы будем лучше подготовлены к встрече возрастающей интенсификации Санкт-Петербурга и будем иметь сопоставимый урбанистический подход к формулированию условий, необходимых для пригодной жизни в небе.

1. Бекон Э.М. Проектирование городов. 1967. URL: <http://www.slideshare.net/Myfriz/1967-8781450>.

Поступила в редакцию 01.02.2012 г.